

А в Малом нынче аншлаги

Моск. правд. - 1993. - 6 янв. - с. 7

1993 год объявлен годом А. Н. Островского — 170 лет со дня рождения великого драматурга. В Малом театре, по праву нареченном Домом Островского, состоялась премьера его комедии «Горячее сердце». Кстати, в Театре сатиры тоже премьера и того же «Горячего сердца». И еще во многих театрах Москвы уже прошли или вот-вот состоятся новые спектакли по произведениям Островского.

С постановщиком «Горячего сердца» в Малом театре Борисом Афанасьевичем Морозовым мы беседуем в канун премьеры.

— Но почему из всего богатейшего наследия драматурга вы остановились именно на этой комедии? Чем особенно привлекла она вас?

— В моей режиссерской биографии обращение к Островскому событие, можно сказать, чрезвычайное. Я очень трудно и долго шел к нему, хотя постоянно читал его пьесы, искал себя в его поэтике. Но то ли он был заслонен от меня стереотипом жизнеподобия, погруженности в быт, а меня влекла всегда яркая театральность, то ли я не находил к нему ключа, но так или иначе за все годы своей режиссерской практики мне не довелось ставить Островского. А работать в Малом театре и пройти мимо его драматургии просто невозможно. На «Горячее сердце» мой выбор пал именно потому, что, с одной стороны, это очень театральная история, а с другой — глубоко человеческая.

— Действительно, если вдуматься, здесь все персонажи разыгрывают какие-то роли. Играет в самый настоящий театр Хлынов, переодевая своих молодцев в «благородных разбойников». Подается в хлыновские «потешники» Вася Шустрый. Лицедействует, обманывая мужа, Матрена...

— Вот именно, все что-то играют. Однако этот балаган, этот карнавал обрывается вдруг минутами высочайшего напря-

жения человеческого духа. Когда Хлынов, например, вываливает к ногам Градобоева кучу денег и говорит: бери! Все замирает в оцепенении. Возьмет? Не возьмет? Это как у Достоевского в «Идиоте», когда Настасья Филипповна кидает в камин рожиные сто тысяч. Или другой момент: в первом акте отец заставляет Парашу покориться перед мачехой, и девушка опуска-

ет, что ваш спектакль непременно будет сравнивать со знаменитой мхатовской постановкой Станиславского в 1926 году? Она ведь стала хрестоматийной.

— Я больше вам скажу: все мои друзья, коллеги из других театров, когда узнавали, что я начал работать над «Горячим сердцем», первым делом спрашивали меня, видел ли я ту легендарную постановку, и тут же

— Вы задумывали спектакль как веселый и смешной? Но местами в нем чуть ли не прямая переключка с нашим сегодняшним, далеко не радостным днем.

— Он смешной и трогательный. А в чем-то и грустный, даже с нотками отчаяния. Безудержное веселье, а рядом — боль. Сложный коллаж, в котором подчас трудно найти логику. Но это — как в нашей се-

ко. В роли Парашы заняты молодые актрисы Инна Рахвалова и Валерия Бобук. Дворник Силан — Афанасий Кочетков. В спектакле заняты также Анатолий Торопов, Александр Коршунов, Дмитрий Назаров, Александр Клюев. Пусть извинят меня актеры, если я кого-то пропустил. Художник спектакля Эдуард Кочергин, композитор — Григорий Гоберник, с которым я делал все свои последние работы.

— Малый театр сейчас живет исключительно на классике. Как вы к этому относитесь?

— Как к счастливому стечению обстоятельств. Вы знаете весь мой прошлый режиссерский путь — Театр имени Пушкина, Драматический имени Станиславского, Театр Маяковского... И всюду я ставил современную драматургию: Арро, Меррежо, Солнцева. Но проходит время, возникают какие-то новые ситуации внутри тебя и в окружающей жизни, когда становится необходимым отойти на определенную дистанцию, чтобы сформулировать свое отношение к происходящему. У меня ощущение, что все мы находимся сейчас в глубокой воронке, где нас бешено крутит жизнь. Чтобы что-то понять, увидеть, надо вырваться из круговорота, приподняться, почувствовать себя над ним. Вот это чувство свободы и дает классика. Я счастлив, что поставил Островского в Доме Островского и зрители будут смотреть наш спектакль в год 170-летия этого, может быть, самого русского из российских писателей.

...Когда я уходила из театра, на сцене монтировали декорацию вечернего спектакля, а в кассе стояла очередь за билетами. В Малом нынче сплошные аншлаги. Билеты раскупают на месяц вперед.

Н. БАЛАШОВА.

На снимке: сцена из спектакля «Горячее сердце».

Фото В. СОБОЛЕВА.

кается на колени. Но тут наступает такая звенящая пауза, что и без слов ясно — больше им всем вместе не жить. Параша такого унижения не простит.

Так для меня Островский, закрытый ранее своим бытописательством, неожиданно обернулся неизведанными глубинами острейших человеческих чувств. И само понятие «горячее сердце» не соотносится для меня с каким-то одним или двумя персонажами. Мы с актерами в процессе репетиций искали его не только применительно к Параше или Гавриле. А разве у той же Матрены не «горячее» по своему сердцу? Или у Хлынова? Или у Васи Шустрого? Даже у грабителя Наркиса сердце отнюдь не холодное. Это тот эмоциональный заряд, который движет всеми действующими лицами.

— А вам не приходило в голо-

начинали рассказывать про нее. Я тогда понял, что мало мне пробиваться сквозь устоявшиеся представления актеров Малого театра о том, как надо играть Островского, мне еще необходимо преодолеть и мхатовский синдром. Это был момент тревожный.

— А еще зрительские предубеждения: Островский — значит архаика, старина.

— Да, разумеется, и это тоже. Хотя в самом Малом театре живут воспоминания об очень смелых, экспериментальных постановках Островского Борисом Андреевичем Бабочкиным. Он бесстрашно ломал стереотипы. Правда, я его спектаклей не видел. Но на моей памяти «Банкрот» в постановке Андрея Александровича Гончарова в Театре имени Маяковского. Тоже неожиданный Островский.

годнящей жизни: состояние некоего странного театра, маскарада, костюмированного бала с внезапными проявлениями человеческой сути. Если вы почувствовали соотношение происходящего на сцене с нашей действительностью, значит, нам удалось достичь того, к чему мы стремились. Возьмите хотя бы хлыновские деньги. Что значит иметь сегодня много денег? Как это «много» отражается на человеческих отношениях? На ощущении себя в обществе? Как зарабатываются эти деньги? Очень злободневные мотивы.

— Кто из актеров занят в вашем спектакле?

— Я репетировал с двумя составами. Они разновозрастные. Это Вячеслав Езепов, Валерий Носик, Василий Бочкарев, Александр Михайлов, Виктор Павлов, Борис Клеуев. Удивительно играет Матрену Евгения Глушен-